

Объяснение канона преп. Иоанна Дамаскина на Пасху

Использованные материалы:

- Толкование на канон Пасхи прп. Никодима Святогорца (см. https://azbyka.ru/otechnik/Nikodim_Svjatogorets/tolkovanie-na-kanon-paskhi/) в переводе сестёр Ново-Тихвинского монастыря г. Екатеринбурга.
- Священник Михаил Асмус. Объяснение Пасхального канона (см. <https://azbyka.ru/molitvoslov/obyasnenie-pasxalnogo-kanona.html>).
- Священник Михаил Желтов. Краткий комментарий к канону Пасхи (см. http://tsargrad.tv/articles/kratkij-kommentarij-k-kanonu-pashi_8295).

Слово святителя Григория, написанное в IV веке, и Пасхальный канон преподобного Иоанна Дамаскина, созданный примерно через три с половиной столетия, тесно связаны между собой. Канон содержит несколько буквальных цитат из святителя Григория, так что подлинное осмысление канона невозможно без знакомства с Пасхальными Словами Великого Каппадокийца (1-м и 45-м), а также с рядом других его праздничных Слов (в частности, на Рождество Христово и на Пятидесятницу),

По Типикону положено читать разбитое на части 45-е Слово святителя Григория после каждой песни, а в случае совпадения Пасхи с Благовещением (Кириопасха) – ещё и 1-е слово, аллюзии на которое есть и в каноне, и в стихирах Пасхи («*и ненавидящим нас простим вся воскресением*»).

Песнь 1, ирмос

Церковнославянский	Перевод иеромонаха Амвросия (Тимрота)	Подстрочник	Перевод Е. Ловягина
Воскресения день, / просветимся, людие. / Пасха, Господня Пасха: / от смерти бо к жизни, / и от земли к небеси, / Христос Бог нас преведе, / победную поющия.	Воскресения день! Просияем, люди! / Пасха! Господня Пасха! / Ибо от смерти к жизни и с земли к небесам / Христос Бог нас перевел, / песнь победную поющих.	Воскресения день, просветимся, люди: Пасха, Господня Пасха, ибо от смерти к жизни и от земли к небу Христос Бог нас перевел, победную песнь воспевающих.	Воскресения день! Просветимся, люди! Пасха! Господня Пасха! Ибо от смерти к жизни и от земли на небо Христос Бог превел нас, поющих (песнь) победную.

Ирмос 1-й песни любого канона отсылает к Песни Моисея из Книги Исход (мы её слышим на Литургии Великой Субботы в конце 6-й паремии), воспетой израильтянами в благодарность Богу, Который перевёл их через Чермное (Красное) море, избавив таким образом от гнавшегося за ними египетского войска.

Начало ирмоса заимствовано из следующего места из 1-го Слова свт. Григория: *«Воскресения день – благоприятное начало. Просветимся торжеством и обыдем друг друга»*. Святитель Григорий, а за ним прп. Иоанн Дамаскин, призывают нас просветиться светом Воскресения Христова.

Слово «Пасха» – греческое произношение древнееврейского слова «песах», буквально означающего «переход»: евреев, томившихся в египетском рабстве, Господь вывел из Египта. В связи с этим и был установлен праздник ветхозаветной Пасхи, во дни которого Господь Иисус Христос был распят и воскрес.

Связь с темой Песни Моисея осуществляется как через смысл слова «Пасха», так и через слова *«Христос Бог нас преведе»*. Но если евреев в Ветхом Завете Бог вывел из Египта и перевёл через Чермное море, то Пасха Нового Завета – это переход от смерти к жизни и от земли на небо, т. к. Христос («небесный человек» согласно 1 Кор 15:47–48) Своим воскресением открывает «путь всякой плоти к воскресению из мёртвых» (1 Кор. 15:22 – *«Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут»*) и возводит нас на небо (см. Флп 3:20: *«Наше же жительство – на небесах...»*).

Победную поющия: победная песнь (эпиникий) – гимн, воспевающий ту или иную победу (особый жанр древнегреческой литературы). Имеется в виду песнь, воспетая при переходе через Чермное море (ещё одна связь с пророческой песнью).

Песнь 1, тропарь 1

Церковнославянский	Перевод иеромонаха Амвросия (Тимрота)	Подстрочник	Перевод Е. Ловягина
Очистим чувства, и узрим / неприступным светом / Воскресения, Христа / блистающая, / и радуйтесь, рекуща, / ясно да услышим, / победную поюще.	Очистим чувства и увидим / неприступным светом воскресения / сияющего Христа, / и говорящего: «Радуйтесь!» / ясно услышим, / воспевая песнь победную.	Очистим чувства и увидим, как неприступным светом Воскресения Христос блистает и как «Радуйтесь!» говорит – ясно услышим мы, победную песнь воспевающие.	Очистим чувства, и мы узрим Христа, сияющего неприступным светом воскресения и «радуйтесь» явственно услышим от него, воспевая (песнь) победную.

Тема света, начатая в ирмосе, продолжается в первом тропаре (вообще говоря, эта тема буквально пронизывает весь канон и упоминается во всех песнях, кроме 6-й, ирмос которой посвящен сошествию Христа во ад). Свет Воскресения Христова, о котором здесь говорится, можно увидеть, только очистив чувства, а также ум и сердце в соответствии с известными словами Христа «*Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят*» (Мф 5:8). Таким образом, подлинное празднование Пасхи возможно лишь через «очищение чувств», то есть покаяние, добродетельную жизнь и аскетический подвиг.

Прп. Никодим Святогорец считает, что в этом тропаре прп. Иоанн заимствовал мысль об очищении чувств из Слова на Пасху свт. Григория: «*Соблюдается до пятого дня (агнец, приносимый в жертву на Пасху, который и прообразует Христа); может быть потому, что жертва моя есть очистительная для (пяти) чувств, от которых мое падение и в которых брань, так как они приемлют в себе жало греха*».

Неприступным светом – эти слова взяты из 1 Тим 6:15, где о Боге Отце говорится, что Он живёт «*во свете неприступном*».

Радуйтесь, рекуща – см. Мф 28:9: «*Когда же шли они возвестить ученикам Его, и се Иисус встретил их и сказал: радуйтесь! И они, приступив, ухватились за ноги Его и поклонились Ему*».

Победную поюция – рифма к окончанию ирмоса (следует отметить, что в греческих канонах тропари ритмически подобны ирмосу соответствующей песни; к сожалению, в славянском переводе эта связь обычно утрачивается).

Песнь 1, тропарь 2

Церковнославянский	Перевод иеромонаха Амвросия (Тимрота)	Подстрочник	Перевод Е. Ловягина
Небеса убо достойно да веселятся, / земля же да радуется, / да празднует же мир, / видимый же весь и невидимый: / Христос бо воста, / веселие вечное.	Небеса достойно да веселятся, / земля же да радуется, / да празднует и весь мир, / как видимый, так и невидимый: / ибо Христос восстал, веселье вечное.	Небеса по достоинству пусть возвеселятся, а земля возрадуется, пусть же празднует мир, и видимый весь, и невидимый, ибо Христос восстал, веселье вечное.	Небеса достойно да веселятся, земля – да радуется, и да празднует весь мир, видимый и невидимый; ибо восстал Христос – веселие вечное.

Небеса убо достойно да возвеселятся, земля же да радуется – заимствовано из Слова свт. Григория на Рождество Христово, где он говорит следующее: «*И чтобы сказать вместе: да возвеселятся небеса и да возрадуется земля ради Небесного, потом Земного*» (то есть Христа), а Богослов в свою очередь заимствует это из Пс 95:11: «*Да веселятся небеса и да торжествует земля; да шумит море и что наполняет его*».

Да празднует же мир, видимый же весь и невидимый – заимствовано из Слова свт. Григория на Пасху, где показан явившийся святому ангел, который говорит: «*Ныне спасение миру, видимому и невидимому*».

Христос бо воста – заимствовано из того же Слова: «*Христос из мертвых* (то есть восстал) – *Совосстаньте с Ним и вы*». Эта мысль свт. Григория – аллюзия на слова ап. Павла «*Но Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших*» (1 Кор 15:20), «*Ибо если мы соединены с Ним подобием смерти Его, то должны быть соединены и подобием воскресения*» (Рим 6:5), «*Если же Дух Того, Кто воскресил из мертвых Иисуса, живет в вас, то Воскресивший Христа из мертвых оживит и ваши смертные тела Духом Своим, живущим в вас*» (Рим 8:11), «*Бог воскресил Господа, воскресит и нас силою Своею*» (1 Кор 6:14) и «*Верно слово: если мы с Ним умерли, то с Ним и оживем*» (2 Тим 2:11).

Веселие вечное – заимствовано из Слова свт. Григория на Пятидесятницу, где Христос называется праздником и радованием: «*В Самом Слове и Боге и Господе нашем Иисусе Христе, истинном празднике спасаемых и радовании*».

Песнь 3, ирмос

Церковнославянский	Перевод иеромонаха Амвросия (Тимрота)	Подстрочник	Перевод Е. Ловягина
Приидите, пиво прием новое, / не от камене неплодна чудодеемое, / но нетления источник / из гроба одождивша Христа, / в Немже утверждаемся.	Придите, будем пить питие новое, / не из камня бесплодного чудесно изводимое, / но бессмертия источник, / пролившийся из гроба Христом, / на Котором мы утверждаемся.	Придите, питье будем пить новое, изводимое чудесным образом не из бесплодного камня, но из гроба Христа, дождем излившего источник нетления, – в Нем мы утверждаемся.	Приидите, станем пить питие новое, чудесно изводимое не из камня бесплодного, но из гроба, изведшего источник нетления, (из гроба) Христа, на котором мы утверждаемся.

Здесь древнее чудо, когда во время странствия израильтян по пустыне Бог по молитве Моисея извел воду из скалы – «неплодна камене» (Исх 17:1–7), – сравнивается с тем, как из каменного гроба Христа истекает, словно дождь, источник нетления. О. Михаил Желтов в своей комментарии отмечает, что темам дождя и странствия по пустыне соответствует, вообще говоря, не 3-я, а 2-я библейская песнь (Втор 32:1–43). Подобный вопрос ставит и прп. Никодим Святогорец: почему в ирмосе упоминается новое питие, не имеющее связи с 3-й пророческой песнью (1 Цар 2:1–10)?

Он отвечает на свой вопрос так: связь с Песнью Анны осуществляется через слова «в Немже *утверждаемся*»: эта песнь начинается со слов «*возрадовалось сердце мое в Господе*» (1 Цар 2:1), что в греческом переводе Семидесяти (а именно его читали Иоанн Дамаскин и Никодим Святогорец), с которого сделан церковнославянский перевод Ветхого Завета, передано как «*утвердися сердце мое въ Господе*».

Поскольку камень тверд, здесь тоже можно вслед за прп. Никодимом усмотреть связь с пророческой песнью. А камень – известный образ Христа: см. Ис 28:16 – «*вот, Я полагаю в основание на Сионе камень, – камень испытанный, краеугольный, драгоценный, крепко утвержденный: верующий в него не постыдится*» и Пс 117:22 – «*Камень, который отвергли строители, соделался главою угла*».

Образы пития из камня, понимаемого в христологическом смысле, мы видим у ап. Павла: «*и все пили одно и то же духовное питие: ибо пили из духовного последующего камня; камень же был Христос*». (1 Кор 10:4). Тема пития от источника Христом источника нетления и бессмертия – одна из сквозных тем Евангелия от Иоанна, например: «*кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек; но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную*» (Ин 4:14), «*кто жаждет, иди ко Мне и пей*» (Ин 7:37) и т. п. А в свете слов из того же Евангелия «*Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питие*» (Ин 6:55) слова о новом питии из источника бессмертия приобретают несомненный евхаристический смысл.

Песнь 3, тропарь 1

Церковнославянский	Перевод иеромонаха Амвросия (Тимрота)	Подстрочник	Перевод Е. Ловягина
Ныне вся исполнишася света, / небо же и земля, и преисподняя: / да празднует убо вся тварь / востание Христово, / в немже утверждается.	Ныне все исполнилось света, / и небо, и земля и преисподняя: / пусть же празднует все творение востание Христа, / на котором утверждается.	Ныне все наполнилось светом: и небо, и земля, и преисподняя; поэтому пусть празднует все творение восстание Христа, в Котором оно утверждается.	Ныне все наполнилось светом – небо, земля и (места) преисподние; да празднует же вся тварь востание Христа, на котором она утверждена.

В этом тропаре продолжается раскрытие темы света, о которой уже говорилось. Песнописец отмечает, что после Воскресения Христова светом наполняются не только небо и земля, но и преисподняя (ад), которая была прежде местом мрака. Но после того как Христос сошел во ад, и преисподняя наполнилась светом Самого Божества: как пророчествовал Исаия, *«на живущих в стране тени смертной свет воссияет»* (Ис 9:2). Это упразднение мрака приносит радость всей твари (см. Рим 8:19–19: *«Ибо тварь с надеждою ожидает откровения сынов Божиих, потому что тварь покорилась суею не добровольно, но по воле покорившего ее, в надежде, что и сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих»*).

В немже утверждается – прп. Никодим пишет, что в некоторых списках стоит «в нем» (то есть Воскресении), однако правильнее писать «в Нем» (то есть Христе), согласно двум истолкователям канонов и в соответствии с песнью Анны, в которой пишется: *«Утвердися сердце мое в Господе»*.

Песнь 3, тропарь 2

Церковнославянский	Перевод иеромонаха Амвросия (Тимрота)	Подстрочник	Перевод Е. Ловягина
<p>Вчера спогребохся Тебе Христе, / совостаю днесь / воскресшу Тебе, / сраспинахся Тебе вчера, / Сам мя прослави Спасе во Царствии Твоем.</p>	<p>Вчера я погребался с Тобою, Христе, / – с Тобою воскресшим в сей день восстаю; / распинался я с Тобою вчера: / Сам прославь меня с Собой, Спаситель, / в Царстве Твоем!</p>	<p>Вчера я был предан погребению вместе с Тобой, Христе – восстаю сегодня вместе с Тобой, воскресшим; я был распят вместе с Тобой вчера – Сам меня ныне сопрославь, Спаситель, в Царствии Твоем.</p>	<p>Вчера я погребался с Тобою, Христе, сегодня восстаю с Тобою воскресшим; вчера я распинался с Тобою; прославь же сам Ты, Спаситель, и меня в Царствии Твоем.</p>

Этот тропарь использует выражения из 1-го Слова Григория Богослова: *«Вчера я распинался со Христом, сегодня прославляюсь с Ним; вчера умирал с Ним, сегодня с Ним оживаю; вчера погребался с Ним, сегодня с Ним воскресая»*. Слова о распятии, умирании и погребении со Христом можно понять как указание на службы Страстной Седмицы.

Также можно в этом тропаре увидеть отсылку к теме крещения, совершавшегося в древности в вечер перед Пасхой (крещение оглашаемых старались приурочить к вечеру накануне Пасхи, чтобы их церковная жизнь началась на главный праздник года) – *«Итак мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни. Ибо если мы соединены с Ним подобием смерти Его, то должны быть соединены и подобием воскресения»* (Рим 6:4–5).

Сраспинахся Тебе... Сам мя прослави... – см. *«А если дети, то и наследники, наследники Божии, сонаследники же Христу, если только с Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться»* (Рим 8:17) и *«если мы с Ним умерли, то с Ним и оживем; если терпим, то с Ним и царствовать будем»* (2 Тим 2:11–12).

Песнь 4, ирмос

Церковнославянский	Перевод иеромонаха Амвросия (Тимрота)	Подстрочник	Перевод Е. Ловягина
На Божественной стражи / богоглаголивый Аввакум / да станет с нами, и покажет / светоносна Ангела, / ясно глаголюща: / днесь спасение миру, / яко воскрес Христос, / яко всесилен.	На божественной страже / Богословесный Аввакум да станет с нами / и покажет светоносного Ангела, / ясно возглашающего: / «В сей день – спасение миру, / ибо воскрес Христос, / как всемогущий».	На божественной страже вещающий о Боге Аввакум пусть встанет с нами и покажет светоносного ангела, громко говорящего: «Сегодня спасение миру, ибо воскрес Христос, потому что Он всесильный».	Богоглаголивый Аввакум да станет с нами на Божественной страже и покажет светоносного Ангела, ясно восклицающего: ныне спасение миру, ибо воскрес Христос, как всесильный.

Ирмосы 4-й песни отсылают к Песни пророка Аввакума (Авв 3:2–19) либо к другим стихам книги этого пророка. В нашем случае это 1-й стих 2-й главы – *«На стражу мою стал я и, стоя на башне, наблюдал, чтобы узнать, что скажет Он во мне, и что мне отвечать по жалобе моей?»*

Эти слова Аввакума Григорий Богослов связал в Слове 45-м на Пасху с темой Воскресения Христова: *«На стражи моей стану, говорит чудный Аввакум. Стану с ним ныне и я, по данным мне от Духа власти и созерцанию; посмотрю и узнаю, что будет мне показано и что возглаговано. Я стоял и смотрел: и вот, муж восшедший на облака... и образ как образ Ангела... Он воскликнул громким голосом и сказал: “Ныне спасение миру, миру видимому и миру невидимому!”*» Таким образом, пророческое видение Аввакума отнесено к ангелу, возвещающему о Воскресении Христовом.

Как мы видим, прп. Иоанн Дамаскин использует в ирмосе выражения свт. Григория, но опускает слова ангела: *«миру видимому и миру невидимому»*, потому что он уже использовал их раньше в тропаре первой песни, написав: *«да празднует же мир, видимый же весь и невидимый»*. К сказанному свт. Григорием Дамаскин добавляет слова *«яко воскрес Христос, яко всесилен»*, справедливо усматривая в Воскресении Христовом свидетельство Его всесилія.

Песнь 4, тропарь 1

Церковнославянский	Перевод иеромонаха Амвросия (Тимрота)	Подстрочник	Перевод Е. Ловягина
Мужеский убо пол, / яко разверзый девственную утробу, / явися Христос: / яко человек же, / Агнец наречеса: / непорочен же, / яко невкусен скверны, / наша Пасха, / и яко Бог истинен / совершен речеса.	Мужем, как разверзший девственное чрево, / явился Христос; / а как предлагаемый в пищу, назван Агнцем, / непорочным же – как непричастный скверне, / Он, наша Пасха; / и, как Бог истинный, / зовется совершенным.	Мужского пола, потому что Он раскрыл девствующую утробу, явился Христос; поскольку же Он – снедь (βροτός), то был назван агнцем, непорочным же – как не вкусивший скверны, наша Пасха, и поскольку Он Бог истинный, то совершенным назван.	Наша Пасха – мужеский пол, так как разверзший девственную утробу есть Христос; Он назван агнцем, как предлагаемый в снедь, – непорочным, как непричастный нечистоты (греха), а как истинный Бог – наречен совершенным.

Данный тропарь использует то место из 45-го Слова свт. Григория, где аллегорически истолковывается положение Закона Моисеева о агнце, приносимом в жертву на Пасху: *«Для сего берется овца – по незлобию и как одеяние древнего обнажения... Совершенно – не только по Божеству, в сравнении с Которым ничего нет совершеннее, но и по воспринятому (то есть по человечеству), которое помазано Божеством... Мужеский пол – потому что по великой власти насилием расторгает девственные и матерние узы, и рождается от пророчицы мужеский пол, как благовестует Исаия. Непорочно и нескверно, потому что врачует от пороков и от сердечных немощей и скверн».*

Этот агнец, приносимый в жертву на праздник Пасхи в Ветхом Завете, был образом Христа, действительно закланного в самый день Великой Пятницы. Все необходимые атрибуты ветхозаветного пасхального агнца (совершенный, мужеского пола, непорочный) полностью проявились во Христе: как отверзший в Своем рождении утробу Девы, Он предстал существом мужеского пола; а как существо смертное – был назван Иоанном Крестителем агнцем (см. Ин 1:29: *«На другой день видит Иоанн идущего к нему Иисуса и говорит: вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира»*).

Яко человек – привычный нам славянский перевод сделан с греческих списков, содержащих ошибку, о которой прп. Никодим говорит в своем толковании: вместо βροτός (снедь) в них пишется βροτό – человек, смертный. Следует понимать это место как **«яко снедь** агнец наречеса», как мы и видим во всех трех переводах на русский язык. Снедью, пищей Христос называется в известном месте из Евангелия от Иоанна: *«Ибо Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питие»* (Ин 6:55).

Наша Пасха – так называет Христа ап. Павел в 1 Кор 5:7: *«...ибо Пасха наша, Христос, заклан за нас»* (пасхой назывался не только праздник, но и сама пасхальная жертва).

Песнь 4, тропарь 2

Церковнославянский	Перевод иеромонаха Амвросия (Тимрота)	Подстрочник	Перевод Е. Ловягина
<p>Яко единолетний агнец, / благословенный нам венец Христос, / волею за всех заклан бысть, / Пасха очистительная, / и паки из гроба красное / правды нам возсия Солнце.</p>	<p>Как однолетний агнец, / для нас – добрый венец, / Благословенный добровольно заколот за всех, / как Пасха очистительная, / и вновь воссиял нам из гроба / прекрасным правды Солнцем.</p>	<p>Как однолетний ягненок, благословляемый нами, венец благой по доброй воле за всех был принесен в жертву, Пасха очистительная / искупительная, и снова из гроба прекрасное правды нам воссияло солнце.</p>	<p>Благословляемый нами венец – Христос, как однолетний агнец, добровольно заклался за всех в очистительную Пасху, и опять из гроба воссиял нам, (как) прекрасное солнце правды.</p>

В этом тропаре продолжается раскрытие темы Христа как Агнца Божия, берущего грех мира.

Единолетний – таков должен быть согласно Закону Моисееву возраст агнца, приносимого в пасхальную жертву: *«Агнец у вас должен быть без порока, мужеского пола, однолетний; возьмите его от овец, или от коз»* (Исх 12:5).

Для истолкования этого неперемного атрибута пасхального агнца песнописец использует понятие благословенного венца благодати Божией, как на церковном языке именуется годовой цикл, и рождественский образ Солнца правды применительно ко Христу воскресшему: как единолетний ягненок, Христос, ставший для нас словно единым благословенным венцом благодати Божией, добровольно отдал Себя на заклание за всех, став не только Пасхой, но и очистительной жертвой, но снова воссияло для нас из гроба Солнце праведности. Единый год земной жизни Спасителя закончился со смертью Его на Кресте, но в Воскресении начинается для нас новый «год» Его бытия – в нашем следовании путем Его праведности.

Благословенный нам венец Христос – см. Пс 64:12 согласно переводу П. Юнгера с Септуагинты: *«Ты благословишь венец лета благодати Твоей, и поля Твои наполнятся туком»*.

Песнь 4, тропарь 3

Церковнославянский	Перевод иеромонаха Амвросия (Тимрота)	Подстрочник	Перевод Е. Ловягина
<p>Богоотец убо Давид / пред сенным ковчегом скакаше играя, / людие же Божии святии, / образов сбытие зряще, / веселимся Божественне, / яко воскрес Христос, / яко Всесилен.</p>	<p>Богоотец Давид / пред ковчегом, подобным тени, скакал, играя; / мы же, святой народ Божий, / исполнение прообразов видя, / возрадуемся боговдохновенно, / ибо воскрес Христос, как всемогущий.</p>	<p>Богоотец Давид перед символическим ковчегом прыгал, скача, а мы, народ Божий святой, предзнаменований совершение видя, да возвеселимся боговдохновенно, потому что воскрес Христос, ибо Он всесильный.</p>	<p>Богоотец Давид в восторге скакал пред прообразовательным ковчегом: мы же, святой народ Божий, видя исполнение прообразований, (тем более) да возвеселимся священо: ибо воскрес Христос, как всесильный.</p>

В этом тропаре Дамаскин обращается к истории Ковчега Завета. Некогда Ковчег был захвачен филистимлянами, а потом чудесным образом вновь освобождён из их рук и возвращён иудеям. Давид, воцарившись в Иерусалиме, перенёс его на то место, где впоследствии его сыном Соломоном был построен Храм Господень. Во время перенесения Ковчега *«Давид скакал из всей силы пред Господом»* (2 Цар 6:14), выражая тем самым свою радость о Нём.

В этой истории песнописец видит образ Воскресения Христова. Некогда предок Христа по плоти царь Давид скакал в пляске перед Ковчегом Ветхого Завета, бывшего лишь образом и тенью Нового, мы же, святой народ Божий, видим перед собой воплощение ветхозаветных прообразов. Тем большей радостью и весельем, согласно толкованию прп. Никодима, должны мы исполниться.

Песнь 5, ирмос

Церковнославянский	Перевод иеромонаха Амвросия (Тимрота)	Подстрочник	Перевод Е. Ловягина
Утренюем утреннюю глубокоу, / и вместо мира песнь принесем Владыце, / и Христа узрим / правды Солнце, / всем жизнь возсияюща.	Бодрствовать будем с раннего утра / и, вместо мвра, песнь принесем Владыке, / и Христа узрим – правды Солнце, / всем жизнь излучающее.	Встанем ранним / глубоким утром и вместо мира песнь принесем Владыке и Христа увидим, правды Солнце, всем жизнь воссиявающего / рождающего.	Восстанем в глубокое утро, и вместо мира принесем песнь Владыке, и узрим Христа – Солнце правды, – всех жизнью озаряющего.

Ирмос 5-й песни содержит парафраз 5-й библейской песни, пророка Исаии (Ис 26:9–19): *«От ночи утренюет дух мой к Тебе, Боже...»* (*«Душею моею я стремился к Тебе ночью, и духом моим я буду искать Тебя во внутренности моей с раннего утра...»* в синодальном переводе, *«От ночи дух мой стремится к Тебе, Боже...»* в переводе П. Юнгера). Славянское слово «утреневати» буквально означает «пристально вглядываться во время предрассветных сумерек», а в переносном – «рано встать от сна».

Вместо мира песнь принесем Владыце – ночное пение Воскресшему Христу соотносится с тем, как мироносицы рано утром приходят ко гробу Христа: *«В первый же день недели, очень рано, неся приготовленные ароматы, пришли они ко гробу»* (Лк 24:1).

Правды Солнце – см. Мал. 4:2: *«А для вас, благоговеющие пред именем Моим, взойдет Солнце правды и исцеление в лучах Его»*.

Песнь 5, тропарь 1

Церковнославянский	Перевод иеромонаха Амвросия (Тимрота)	Подстрочник	Перевод Е. Ловягина
Безмерное Твое благоутробие, / адовыми узами содержимии зряще, / к свету идяху Христе, / веселыми ногами, / Пасху хваляще вечную.	Безмерное Твое милосердие видя, Христе, / связанные узами ада / к свету устремлялись / радостными стопами, / восхваляя Пасху вечную.	Безмерное Твое благоутробие видя, содержимые в адовых узах к свету спешили, Христе, радостной стопой, Пасхе рукоплеская вечной.	Узрев безмерное твое милосердие, содержимые в адовых узах радостными стопами потекли к (Тебе) свету, Христе, прославляя вечную Пасху.

Темой данного тропаря является сошествие Христово во ад, освободившее содержащихся в нем узников, – всех тех, кто умер до Христа (тема сошествия во ад будет развита в ирмосе 6-й песни). Те, кто был связан узами ада, видят безмерное Христово милосердие, проявившееся в том, что Христос сходит во ад, чтобы находящихся там освободить от тьмы и возвести к свету Царствия Небесного, и видя это, с радостью спешат достигнуть вожделенного света.

Согласно толкованию прп. Никодима, образы этого тропаря заимствованы из слов Псалтири и Книги пророка Исаии, в которых справедливо можно увидеть пророчество о сошествии Христа во ад: Пс 145:7 – *«Господь разрешает узников»* («Господь решит окованныя» по-славянски) и Ис 49:8–9 – *«во время благоприятное Я услышал Тебя, и в день спасения помог Тебе; и Я буду охранять Тебя, и сделаю Тебя заветом народа, чтобы восстановить землю, чтобы возвратить наследникам наследия опустошенные, сказать узникам: "выходите", и тем, которые во тьме: "покажитесь"»*. Добавим к этому, что о сошествии Христа во ад говорится в 1-м Послании Петра: *«потому что и Христос, чтобы привести нас к Богу, однажды пострадал за грехи наши, праведник за неправедных, быв умерщвлен по плоти, но ожив духом, которым Он и находящимся в темнице духам, сойдя, проповедал»* (1 Пет 3:18–19).

Пасху хваляще вечную – снова обращение к значению слова «пасха» как «переход». Как при Моисее Господь вывел народ Израильский из Египта, так и Христос выводит узников из ада.

Песнь 5, тропарь 2

Церковнославянский	Перевод иеромонаха Амвросия (Тимрота)	Подстрочник	Перевод Е. Ловягина
Приступим свещеноснии, / исходящу Христу из гроба, яко жениху, / и спразднуем любопразднственными чинми / Пасху Божию спасительную.	Приблизимся со свещильниками в руках ко Христу, / выходящему из гроба, как жениху, / и отпразднуем вместе / с торжествующими Небесными полками / Пасху Божию спасительную.	Приблизимся / приступим, носящие свещильники, к Христу, выходящему из гроба, как к жениху, и будем праздновать вместе с любящими праздника чинми Пасху Божию спасительную.	Со свещильниками в руках пойдем во сретение Христу, исходящему из гроба, как жениху, и с радостно- празднующими чинами (Ангелов) будем праздновать спасительную Божию Пасху.

В этом тропаре песнописец обращается к образам притчи о 10 девах, применяя их к празднованию Пасхи, которое по обычаю с древности сопровождалось зажиганием большого числа свещильников. *«Прекрасно у нас и вчера блистало и осиявалось все светом, каким наполнили мы и частные дома, и места общественные, щедрыми огнями просветив ночь»* – говорит в Слове на Пасху святитель Григорий Богослов. Притча о 10 девах, как и все притчи 25-й главы Евангелия от Матфея, носит, как известно, эсхатологический характер. Применение образов этой притчи к исхождению Христа из гроба подчёркивает эсхатологическое значение Воскресения Христова как начала нового творения (ещё более явно это будет подчёркнуто во 2-м тропаре 7-й песни).

Любопразднственными чинми – имеются в виду ангелы, радующиеся о Воскресении Христовом: *«Ибо я уверен, что небесные силы радуются и торжествуют сегодня с нами; потому что они человеколюбивы и боголюбивы»* (свт. Григорий Богослов, Слово на Рождество Христово). *«И если при обращении одного грешника бывает радость на земле и на небе, то тем более будет радость на небе, когда вся вселенная исторгнута из рук дьявола»* (свт. Иоанн Златоуст, Слово против упивающихся и на воскресение). Соединить нашу радость с радостью ангелов и призывает нас Иоанн Дамаскин.

Песнь 6, ирмос

Церковнославянский	Перевод иеромонаха Амвросия (Тимрота)	Подстрочник	Перевод Е. Ловягина
Снизшел еси в преисподняя земли, / и сокрушил еси верей вечныя, / содержащая связанныя, Христе, / и тридневен, яко от кита Иона, / воскресл еси от гроба.	Сошел Ты в глубочайшие места земли / и сокрушил засовы вечные, / державшие заключенных в оковы, Христе, / и на третий день, как из кита Иона, / воскрес из гроба.	Ты сошел в преисподние места земли и разрушил засовы вечные, которые удерживали связанных, Христе, и тридневен, как из кита Иона, поднялся из гроба.	Снизшел ты в преисподние (места) земли, и сокрушил вечные заклепы, содержащие узников, Христе, и в третий день, как Иона из кита, вышел из гроба.

Ирмосы 6-й песни канона используют тему Песни Ионы (2-я глава), которую пророк воспел во чреве кита. Как известно, Сам Христос видел в пророчестве Ионы образ Своего погребения и воскресения: *«ибо как Иона был во чреве кита три дня и три ночи, так и Сын Человеческий будет в сердце земли три дня и три ночи»* (Мф 12:40). Поэтому не удивительно, что Иоанн Дамаскин в этом ирмосе соотносит погружение Ионы на дно моря с сошествием Христа во ад, а освобождение из чрева кита спустя три дня – с тридневным Воскресением Христовым. Очень удачно образ «верей вечных» из пророческой песни (Иона 2:7 – *«снидѡхъ въ зѣмлю, еяже верей ея заклѣпи въчнїи»* по-славянски, *«До основания гор я нисшел, земля своими запорами навек заградила меня»* в русском синодальном переводе, *«Я сошел в землю, у которой запоры на веки удерживают»* в переводе П. Юнгера) применяется к сокрушению Христом адовых оков, удерживавших в аду умерших.

Впрочем, преподобный Никодим в своем толковании связывает сокрушение адовых уз не столько с пророчеством Ионы, сколько с пророчеством Исаии: *«Я пойду пред тобою и горы уравнию, медные двери сокрушу и запоры железные сломаю; и отдам тебе хранимые во тьме сокровища и сокрытые богатства»* (Ис 45:2–3). Объясняет это он тем, что в пророчестве Ионы говорится о самих оковах преисподней, но не говорится об их сокрушении, о котором сказано в пророчестве Исаии. Таким образом, справедливо видеть в ирмосе соединение образов двух пророчеств подобно тому, например, как в ирмосе 4-й песни канона Космы Маюмского на Рождество Христово образы пророческой песни Аввакума соединяются с образами пророчества Исаии о Жезле от корня Иессеева и Даниила о камне нерукосечном.

Песнь 6, тропарь 1

Церковнославянский	Перевод иеромонаха Амвросия (Тимрота)	Подстрочник	Перевод Е. Ловягина
Сохранив цела знамения Христе, / воскресл еси от гроба, / ключи Девы не вредивый в рождестве Твоем, / и отверзл еси нам райския двери.	Сохранив печати целыми, Христе, / Ты восстал из гроба, / заключенного чрева Девы / не повредивший при рождении Твоем, / и открыл нам райские двери.	Сохранив печати нетронутыми / целыми / неповрежденными, Христе, Ты восстал из гроба, ключи Девы не разрушивший во время Своего рождения, и открыл нам райские врата / двери.	Не повредивший заключенной (утробы) Девы в рождении твоём, Христе, ты восстал и из гроба, сохранив целыми печати его, и отверз нам двери рая.

В этом тропаре проводится параллель между девственным рождением Христа от Богородицы и Его воскресением из мёртвых. Как Богородица осталась Приснодевой и по Рождестве, так и Христос вышел из гроба, не повредив печатей, поставленных на закрывающем гроб камне первосвященниками с санкции Пилата.

То, что Христос покинул гроб раньше, чем был отвален камень, можно понять из того, что согласно повествованию Евангелия от Матфея камень был отвален на глазах пришедших к гробу Магдалины и «другой Марии», а то, как Христос выходил из гроба, они не видели – значит, Он вышел из гроба раньше. Таким образом, камень был отвален не для того, чтобы дать Христу выйти из гроба (как мы знаем из описания Его явлений по Воскресении, Он мог проходить через запертые двери), а для того, чтобы дать возможность проникнуть в гроб мироносицам, Петру и Иоанну и таким образом убедиться, что Тела Христова там нет. А в том, что Воскресший вышел из закрытого гроба, Дамаскин видит образ отвезения Им райских врат.

Песнь 6, тропарь 2

Церковнославянский	Перевод иеромонаха Амвросия (Тимрота)	Подстрочник	Перевод Е. Ловягина
Спасе мой, / живое же и нежертвенное заклание, / яко Бог Сам Себе / волею привел Отцу, / совоскресил еси всероднаго Адама, / воскрес от гроба.	Спаситель мой, / живая и не закалываемая жертва! / Сам Себя, как Бог, / добровольно принеся Отцу, / Ты воскресил с Собою / общего родоначальника Адама, / воскреснув из гроба.	Спаситель мой, живое и не принесенное в жертву жертвенное животное, как Бог, Сам Себя добровольно приводя к Отцу, Ты совоскресил всеродного в себе весь род Адама, прежде воскреснув из гроба.	Спаситель мой, живая и, как Бог, незакалаемая жертва! Добровольно приведши себя к Отцу, и восстав из гроба, ты воскресил вместе и родоначальника Адама.

Этот тропарь восходит к следующему месту из Слова свт. Григория на Пасху: *«Их (жертвы закона) не оставил Бог вовсе неосвященными, несовершенными и ограничивающимися одним пролитием крови; но к законным жертвам присоединяется великая и относительно к первому Естеству, так сказать, незакалаемая Жертва – очищение не малой части вселенной, и не на малое время, но целого мира и вечное»*. Христос Сам Себя приносит Отцу, подобно жертвенному животному, будучи одновременно и заколот как жертва, и не заколот: заколот по Своему человечеству, потому что по Своей человеческой природе Он страдает и закалается как жертва, а не заколот – по Своему Божеству, так как Божественная природа страданий не испытывает (бесстрастна).

Другая мысль тропаря – то, что Воскресению Христову приобщается Адам как родоначальник всего человечества: плодом добровольной искупительной жертвы Христа является то, что *«как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут»* (1 Кор 15:22), так как *«если мы соединены с Ним подобием смерти Его, то должны быть соединены и подобием воскресения»* (Рим 6:5). Обе этих мысли получают свое развитие в ирмосе 7-й песни.

Обратим также внимание на то, что представление о Христе как о Жертве восходит к Новому Завету, см. Рим 3:25: *«Которого Бог предложил в жертву умилостивления в Крови Его через веру, для показания правды Его в прощении грехов, соделанных прежде»*, Евр 9:11–12: *«Но Христос, Первосвященник будущих благ, придя с большею и совершеннейшею скиниею, нерукотворенною, то есть не такового устройства, и не с кровью козлов и тельцов, но со Своею Кровию, однажды вошел во святилище и приобрел вечное искупление»* и т. п.

Песнь 7, ирмос

Церковнославянский	Перевод иеромонаха Амвросия (Тимрота)	Подстрочник	Перевод Е. Ловягина
Отроки от печи избавивый, / быв Человек, / страждет яко смертен, / и страстию смертное, / в нетления облачит благолепие, / Един благословен / отцев Бог, и препрославлен.	Отроков из печи Избавивший, / став человеком, / страдает как смертный, / и Своим страданием / облакает смертное в красоту бессмертия, / Единый благословенный / Бог отцов и препрославленный.	Тот, кто спас / освободил детей из печи, став человек, страдает как смертный и с помощью страдания смертное одевает в благолепие нетления, один благословенный отцов Бог и препрославленный.	Избавивший отроков из печи, соделавшись человеком, страждет как смертный, и страданием (своим) облакает смертное в красоту бессмертия; един Бог отцев – благословен и препрославлен.

Ирмосы 7-й песни использует темы из 1-й части Песни Трех Отроков, которую мы слышим в конце последней паремии Литургии Великой Субботы. Некогда за отказ поклониться идолу три отрока израильских были брошены Навуходоносором в печь, откуда их избавил Некто «подобный Сыну Божию»: *«Тогда Навуходоносор исполнился ярости..., и самым сильным мужам из войска своего приказал связать... и бросить их в печь, раскаленную огнем... Но Ангел Господень сошел в печь... и выбросил пламень огня из печи, и сделал, что в середине печи был как бы шумящий влажный ветер... Навуходоносор царь... сказал: вот, я вижу четырех мужей несвязанных, ходящих среди огня, и нет им вреда; и вид четвертого подобен сыну Божию»* (Дан 3:19–20, 49–50, 91–92).

В этом таинственном Некто правомерно видеть «великого совета Ангела», как пророк Исаия называет Единородного Сына Божия (Ис 9:6). Тот, Кто избавил отроков от огненной смерти, «Единый Бог отцов», Сам страдает по-Своему как смертный человек (отметим, что из печи вышли только трое отроков, но не Четвёртый – в этом мы можем усмотреть таинственное указание на страдания Сына Божия и Его искупительную смерть). Но тем самым Он облачает смертное в благолепие нетления: *«вы знаете благодать Господа нашего Иисуса Христа, что Он, будучи богат, обнищал ради вас, дабы вы обогатились Его нищетою»* (2 Кор 8:9), *«ибо тленному сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему облечься в бессмертие»* (1 Кор 15:53). Так преподобный Иоанн искусно соединяет в этом ирмосе тему 7-й пророческой песни с темой Воскресения Христова.

Песнь 7, тропарь 1

Церковнославянский	Перевод иеромонаха Амвросия (Тимрота)	Подстрочник	Перевод Е. Ловягина
<p>Жены с миры богомудрыя в след Тебе течаху: / Егоже, яко мертва, со слезами искаху, / поклонишася радующияся Живому Богу, / и Пасху тайную / Твоим, Христе, учеником благовестиша.</p>	<p>Жены Богомудрые / с благовониями вслед Тебе спешили. / Но Кого они, как смертного, со слезами искали, / Тому с радостью поклонились, как живому Богу, / и Пасху таинственную / ученикам Твоим, Христе, благовествовали.</p>	<p>Женщины с миром богомудрые за Тобой спешили / бежали; Кого они, как смертного, со слезами искали, Тому поклонились с радостью – Живому Богу, и Пасху таинственную Твоим, Христе, ученикам, благовествовали.</p>	<p>Богомудрые жены вслед за тобою спешили с благовонными мастями; но кого они, как мертвого, искали со слезами, тому поклонились с радостью, (как) живому Богу, и ученикам твоим, Христе, возвестили таинственную Пасху.</p>

В этом тропаре можно найти две отсылки к Священному Писанию. Первая из них достаточно прозрачна – это повествование о том, как жены-мироносицы пришли ко Христову гробу: *«И, выйдя поспешно из гроба, они со страхом и радостью великою побежали возвестить ученикам Его. Когда же шли они возвестить ученикам Его, и се Иисус встретил их и сказал: радуйтесь! И они, приступив, ухватились за ноги Его и поклонились Ему»* (Мф 28:8–9).

Вторая, куда менее очевидная ссылка, на которую обращает внимание прп. Никодим – на следующее место из Песни Песней: *«Имя твое – как разлитое миро; поэтому девицы любят тебя. Влеку меня, мы побежим за тобою; царь ввел меня в чертоги свои»* (Песн 1:2–3). При всём различии (например, упоминавшиеся в Песне Песней – юные девушки, мироносицы же, очевидно, не столь молоды) объединяет их то, что в обоих случаях героини были движимы любовью.

Песнь 7, тропарь 2

Церковнославянский	Перевод иеромонаха Амвросия (Тимрота)	Подстрочник	Перевод Е. Ловягина
Смерти празднуем умерщвление, / адово разрушение, / иного жития вечного начало, / и играюще поем Виновного, / Единого благословенного / отцев Бога, и препрославленного.	Смерти празднуем умерщвление, / ада разрушение, / иной – вечной – жизни начало, / и в восторге воспеваем тому Виновника / – Единого благословенного / Бога отцов и препрославленного.	Смерти празднуем умерщвление, ада разрушение / уничтожение / убийство, иного жития вечного начаток и, прыгая / радуясь, воспеваем Того, Кто есть причина этого, – Единого благословенного Бога отцов и препрославленного.	Мы празднуем умерщвление смерти, разрушение ада, начало другой вечной жизни, и в восторге воспеваем Виновника (сего), единого Бога отцев, благословенного и препрославленного.

В этом тропаре кратко суммируется содержание праздника христианской Пасхи: мы празднуем упразднение смерти, разрушение ада как места принудительного пребывания душ всех усопших и начало новой, вечной жизни, которую мы имеем во Христе: *«Последний же враг истребится – смерть»* – говорит апостол Павел (1 Кор 15:26). *«От власти ада Я искуплю их, от смерти избавлю их. Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа?»* – говорит именем Господним пророк Осия (Ос 13:14). Наконец, Сам Христос сказал: *«Воля Пославшего Меня есть та, чтобы всякий, видящий Сына и верующий в Него, имел жизнь вечную; и Я воскрешу его в последний день»* (Ин 6:40). Как же после этого не воспеть с ликованием (буквально – с плясками) Сказавшего это – Того, Кто есть причина (по-славянски – «виновного») столь великих благодеяний?

Песнь 7, тропарь 3

Церковнославянский	Перевод иеромонаха Амвросия (Тимрота)	Подстрочник	Перевод Е. Ловягина
Яко воистинну священная, / и всепразднственная сия спасительная ночь, / и светозарная, / светоносного дне, / востания сущи провозвестница: / в нейже безлетный Свет из гроба плотски всем возсия.	Поистине священна / и в достойна всякого торжества / эта ночь, спасительная и светозарная, / светоносного дня воскресения предвестница, / в которую вечный Свет / из гроба во плоти для всех воссиял.	Поистине священна и вся является праздником эта спасительная ночь и светозарная, которая есть предвозвестница светоносного дня восстания и в которую вневременный Свет из гроба плотски всем воссиял.	Поистине священна и достойна всякого торжества сия спасительная и светозарная ночь, предвозвестница светоносного дня воскресения, в которую безлетный Свет во плоти для всех воссиял из гроба.

В этом тропаре песнописец вновь возвращается к теме света Воскресения Христова, который стал предвозвещением блистательного дня всеобщего воскресения из мертвых: *«Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут, каждый в своем порядке: первенец Христос, потом Христовы, в пришествие Его»* (1 Кор 15:22-24).

Как и многие другие тропари, пасхального канона, данный тропарь перефразирует 45-е Слово свт. Григория, а именно то место, где он говорит о иллюминации, устроенной тогдашними христианами, зажигавшими множество светильников и проводившими пасхальную ночь в бдении и ожидании Воскресения Христова: *«Прекрасно у нас и вчера блистало и сияло все светом, каким наполнили мы и частные дома, и места общественные, когда люди, всякого почти рода и всякого звания, щедрыми огнями осветили ночь, в образ великого света... Но прекраснее и блистательнее нынешняя светозарность, потому что вчерашний свет был предтечей великого и воскресшего Света, и как бы предпраздничным весельем; а ныне празднуем само воскресение, не ожидаемое еще, но уже совершившееся и примиряющее собой весь мир»*.

Разумеется, свет этих светильников есть лишь образ того Света Истинного, который, по словам Евангелиста Иоанна, *«просвещает всякого человека, грядущего в мир»*. (Ин 1:9). Так и праздник Пасхи – только провозвестник великого дня всеобщего воскресения, когда вся тварь будет избавлена от рабства смерти (ср. Евр 2:15) и Бог отрёт всякую слезу с очей людей Своих (см. Откр 21:4).

Песнь 8, ирмос

Церковнославянский	Перевод иеромонаха Амвросия (Тимрота)	Подстрочник	Перевод Е. Ловягина
Сей нареченный и святой день, / Един суббот Царь и Господь, / праздников праздник / и торжество есть торжеств, / воньже благословим Христа во веки.	Этот желанный и святой день, / первый от субботы, царственный и главный, / есть праздников праздник / и торжество из торжеств. / В сей день благословляем Христа вовеки!	Этот именитый / избранный и святой день, одна из суббот, царица и госпожа, праздников праздник и торжество есть торжеств, – в этот день благословим Христа во веки.	Сей именитый и святой день, единственный, царь и господь суббот, праздник из праздников и торжество из торжеств; – в сей (день) благословим Христа во веки.

Ирмос 8-й песни построен вокруг цитаты из 45-го Слова Григория Богослова: *«Пасха! Она у нас праздников праздник и торжество торжеств; она настолько превосходит все торжества, не только человеческие и земные..., но даже и Христовы и для Христа совершаемые, насколько солнце превосходит звезды»* и обращаясь к теме Песни Трех Отроков лишь в самом конце.

Един суббот – Христос воскрес в *«едину от суббот»* (см. Мф 21:1), т. е. в первый день иудейской седмицы. В повествовании Книги Бытия о сотворении мира день начала творения называется не первым, а единым (см. Быт 1:5 – *«...И был вечер, и было утро – день один»*) в силу своей уникальности – у него не было предшествующего. Таким же единственным, уникальным является и день Воскресения Христова – начало нового творения: см. *«Итак, кто во Христе, тот новая тварь; древнее прошло, теперь все новое»* (2 Кор 5:17) или *«И сказал Сидящий на престоле: се, творю все новое»* (Откр 21:5).

Царь и Господь – точнее, «царица» (так в оригинале), что позаимствовано из Слова в Неделю Новую Григория Богослова: *«Царица времен (весна) царице дней (Пасхе) последует и приносит ей в дар все, что ни есть прекраснейшего и приятнейшего»* (ср. 2-й тропарь 1-й песни канона на Неделю Фомину). Пасха называется «царицей дней» по своему превосходству над другими праздниками. Ещё интересно отметить, что в иудейской традиции суббота (важнейший для Ветхого Завета праздник) нередко именуется Царицей-Субботой.

Праздников праздник и торжество торжеств – удвоение означает превосходную степень, ср. *«Святое Святых»* или *«Песнь Песней»*.

Песнь 8, тропарь 1

Церковнославянский	Перевод иеромонаха Амвросия (Тимрота)	Подстрочник	Перевод Е. Ловягина
Приидите, новаго винограда рождения, / Божественного веселия, / в нарочитом дни Воскресения, / Царствия Христова приобщимся, / поюще Его / яко Бога во веки.	Придите, вкусим нового плода / виноградной лозы, / Божественного веселья, / в славный день воскресения, / и примем участие в Царстве Христа, / воспевая Его, как Бога, вовеки.	Придите – нового винограда плода, божественного веселья, в славный день восстания Царства и Христа приобщимся, воспевая Его как Бога во веки.	Приидите, приобщимся новаго виноградного плода – божественного веселия, в именитый день воскресения и царствия Христа, воспевая его, как Бога, во веки.

Этот тропарь приглашает всех приобщиться Христову Царству. Виноградная лоза – древний символ Израиля (вспомним песнь пророка Исаии о винограднике – Ис 5:1–7), – в Новом Завете становится символом Христа: «*Я есмь истинная виноградная лоза, а Отец Мой – виноградарь*» (Ин 15:1). Чтобы приносить плод, необходимо приобщиться Христу: «*Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего*». Соединяя эти образы Евангелия от Иоанна со словами Евангелия от Луки («*сказываю вам, что не буду пить от плода виноградного, доколе не придет Царствие Божие*» – Лк 22:18), преподобный Иоанн Дамаскин сравнивает день Воскресения Христова с плодом винограда от нового урожая и призывает вкусить от него. Можно также увидеть здесь отголосок слов апостола Павла о Христе как о «*начатке и первенце из мертвых*» (см. Кол 1:18, 1 Кор 15:20).

Очевидно, что и настоящий тропарь, подобно ирмосу 3-й песни, имеет несомненный евхаристический смысл. Не удивительно, что в своем комментарии преподобный Никодим настоятельно призывает всех православных христиан к причащению Святых Христовых Таин на Пасху. Это является исконной практикой древней Церкви, но к концу XVIII века было, к сожалению, довольно прочно забыто, и большая часть христиан причащалась всего раз или два-три раза в год. Преподобный Никодим Святогорец решительно выступал против этой привычной, но, увы, порочной практики, побуждая вернуться к подлинно духовному празднованию Пасхи через причащение в этот нарочитый и святой день.

Песнь 8, тропарь 2

Церковнославянский	Перевод иеромонаха Амвросия (Тимрота)	Подстрочник	Перевод Е. Ловягина
<p>Возведи окрест очи твои, Сионе, и виждь: / се бо приидоша к тебе, / яко богосветлая светила, / от запада, и севера, и моря, / и востока чада твоя, / в тебе благословящая Христа во веки.</p>	<p>Подними очи твои, Сион, / и вокруг посмотри: / ибо вот, сошлись к тебе, / как божественно сияющие светила, / от запада, и севера, / и моря и востока дети твои, / благословляющие в тебе Христа вовеки.</p>	<p>Подними твои глаза, Сион, и посмотри вокруг, ибо вот, пришли к тебе источающие Божественный свет, словно светила, с запада и севера и от моря и с востока чада твои, в тебе благословляющие Христа во веки.</p>	<p>Возведи взоры твои, Сион, вокруг себя и посмотри: вот стеклись к тебе как богосветлые светила, от запада, севера, моря и востока, дети твои, благословляющие в тебе Христа во веки.</p>

Данный тропарь содержит парафраз следующих слов пророка Исаии – *«Возведи очи твои и посмотри вокруг: все они собираются, идут к тебе; сыновья твои издалека идут и дочерей твоих на руках несут»* (Ис 60:4 – входит в состав 2-й паремии Литургии Великой Субботы) и *«Вот, одни придут издалека; и вот, одни от севера и моря, а другие из земли Синим»* (Ис 49:12 – входит в состав последней, 13-й паремии Литургии навечерия Богоявления). Понятен интерес к теме Сиона и Иерусалима подвизавшегося в обителях Святой земли преподобного Иоанна Дамаскина. Но, разумеется, речь идёт не только и не столько о земных Сионе и Иерусалиме, сколько о Иерусалиме Небесном, «сходящем свыше» (см. Откр 3:12, 21:2). Эта тема получит своё дальнейшее развитие в ирмосе 9-й песни.

Под чадами Сиона, собирающимися к Небесному Иерусалиму, преподобный Никодим в своём толковании понимает тех, кто оправдался через веру и Святое Крещение. Светилами они называются в соответствии с евангельскими словами *«тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их»* (Мф 13:43), восходящими к пророчеству Даниила о том, что в Последний Великий День воскресения из мертвых *«разумные будут сиять, как светила на тверди, и обратившие многих к правде – как звезды, вовеки, навсегда»* (Дан 12:3).

Песнь 8, тропарь 3 (троичен)

Церковнославянский	Перевод иеромонаха Амвросия (Тимрота)	Подстрочник	Перевод Е. Ловягина
Отче Вседержителю, и Слове, и Душе, / трети соединяемое во Ипостасех Естество, / Пресущественне и Пребожественне, / в Тя крестихомся, / и Тя благословим во вся веки.	Отец Вседержитель, и Слово, и Дух, / Единое в трех Лицах Существо, / Всевышнее и Божественнейшее! / В Тебя мы крещены / и Тебя благословляем во все века.	Отец Вседержитель, и Слово, и Дух, в трех ипостасях объединяемое естество, превыше сущности и превыше Божества, в Тебя мы крестились и Тебя благословляем во все веки.	Отец Вседержитель и Слово и Дух! Существо единичное в трех лицах, всевышнее и Божественнейшее! Мы в тебя крестились и тебя будем благословлять во все веки.

Троичен восьмой песни, подобно второму тропарю третьей песни, обращается к теме крещения, которое, как уже говорилось выше, в древности старались приурочивать к вечеру перед Пасхой: *«С вечера до пения петухов бодрствуя и ... крестя оглашенных своих, и прочитав Евангелие ... и предложив народу беседу, прекращайте сетование ваше»* («Апостольские постановления» – литургико-канонический памятник III–IV века, книга 5, гл. 19).

Связь тем Воскресения Христова, крещения и Святой Троицы мы видим повествовании Евангелия от Матфея о явлении воскресшего Христа одиннадцати апостолам, поэтому особенно уместно вновь вспомнить о крещении именно в троичне:

- *Одиннадцать же учеников пошли в Галилею, на гору, куда повелел им Иисус, и, увидев Его, поклонились Ему, а иные усомнились. И приблизившись Иисус сказал им: дана Мне всякая власть на небе и на земле. Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча их соблюдать всё, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века. Аминь.*

Отголосок последних слов этого отрывка *«Я с вами во все дни до скончания века»* прозвучит в первом тропаре последней, девятой песни. Как мы можем заметить, нечто подобное встречается в пасхальном каноне неоднократно: преподобный Иоанн нередко продолжает начатую им тему в одном из ближайших тропарей или ирмосов.

Песнь 9, ирмос

Церковнославянский	Перевод иеромонаха Амвросия (Тимрота)	Подстрочник	Перевод Е. Ловягина
Светися, светися, / новый Иерусалиме: / слава бо Господня / на тебе возсия. / Ликуй ныне / и веселися, Сионе. / Ты же, Чистая, красуйся, Богородице, / о востании Рождества Твоего.	Светись, светись, новый Иерусалим, / ибо слава Господня над тобою возшла! / Ликуй ныне и красуйся, Сион! / Ты же радуйся, Чистая Богородица, / о воскресении Рожденного Тобой.	Озаряйся светом, озаряйся светом / просвещайся, просвещайся/ светись, светись, новый Иерусалим, ибо слава Господня на тебе воссияла. Танцуй ныне и веселись, Сион, а Ты, Чистая, радуйся, Богородице, о востании Рожденного Тобой.	Озаряйся светом, озаряйся новый Иерусалим: ибо слава Господня воссияла над тобою; торжествуй ныне и веселись, Сион; и ты, Пречистая Богородица, радуйся о востании Рожденного тобою!

Как уже говорилось, тема света проходит красной нитью через весь канон Пасхи. Словами *«Воскресения день, просветимся, людие»* начинается ирмос первой песни. Ирмос последней, девятой песни вновь возвращается к ней, образуя таким образом *inclusio* (литературный приём, когда некая тема звучит в начале и в конце произведения, как бы заключая его в скобки). И не будет неправильным сказать, что светом, которым христиане призываются просветиться, является Невечерний Свет Царствия Господня, восходящий над Новым Иерусалимом.

Слова ирмоса восходят к пророчеству Исаии (Ис 60:16), которое читается в качестве 2-й паремии на Литургии Великой Субботы и к которому песнописец уже обращался во 2-м тропаре 8-й песни: *«Востань, светись, Иерусалим, ибо пришел свет твой, и слава Господня возшла над тобою»* (*«Светись, светись...»* согласно греческому переводу). А обращение к Пречистой Деве образует необходимую для ирмоса 9-й песни связь с Песнью Богородицы (Лк 1:46-55) – *«Величит душа Моя Господа, и возрадовался дух Мой о Боге, Спасителе Моем»*. Воскресение Христово, принося радость всему миру, является, разумеется, сугубой радостью для Божией Матери, исцеляя рану, нанесённую смертью Сына Её душе (см. Лк 2:35 – *«и Тебе Самой оружие пройдет душу»*).

Песнь 9, тропарь 1

Церковнославянский	Перевод иеромонаха Амвросия (Тимрота)	Подстрочник	Перевод Е. Ловягина
О Божественнаго, о любезнаго, / о сладчайшаго Твоего гласа! / С нами бо неложно / обещался еси быти, / до скончания века Христе: / Егоже, вернии, / утверждение надежды имуще, радуемся.	О божественное, о возлюбленное, / о сладчайшее Твое слово! / Ибо Ты не ложно обещал / быть с нами до кончины века Христе! / Держась его, как якоря надежды нашей, / мы, верные, радуемся!	О Божественное, о любезное, о сладчайшее Твое возгласение! Ибо с нами неложно Ты обещался пребыть до исхода века, Христе. И в этом возгласении мы, верные, якорь надежды имея, радуемся.	О как божественны, любезны и пресладостны глаголы твои, Христе! Ты обещался неложно с нами быть до кончины века; имея их опорой надежды, мы верные радуемся.

Данный тропарь объединяет образы эпилога Евангелия от Матфея и Песни Песней: *«Голос возлюбленного моего! ... дай мне услышать голос твой, потому что голос твой сладок и лице твое приятно»* (Песн 2:8, 14). На первый взгляд, эти слова описывает земную любовь юноши и девушки, однако традиционно понимается в мистическом смысле как иносказание о Боге и Церкви: *«Посему оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей, и будут двое одна плоть. Тайна сия велика; я говорю по отношению ко Христу и к Церкви»* (Ефес 5:31–32).

В данном случае такая интерпретация очевидна из следующих слов, отсылающих к финалу Евангелия от Матфея, где Христос говорит: *«Се, Я с вами во все дни до скончания века»* (Мф 28:20). Это обетование Христа не покидать Своих учеников до скончания века становится опорным пунктом («утверждением» – буквально «якорем») жизни христианина во Христе Воскресшем: *«дабы... твердое утешение имели мы, прибежшии взяться за предлежащую надежду, которая для души есть как бы якорь безопасный и крепкий, и входит во внутреннейшее за завесу, куда предтечею за нас вошел Иисус, сделавшись Первосвященником навек по чину Мелхиседека»* (Евр 6:18–20).

Песнь 9, тропарь 2

Церковнославянский	Перевод иеромонаха Амвросия (Тимрота)	Подстрочник	Перевод Е. Ловягина
О Пасха велия и священнойшая, Христе! / О мудросте, и Слове Божий, и сило! / Подавай нам истее Тебе причащатися, / в невечернем дни Царствия Твоего.	О Пасха великая и священнойшая, Христе! / О, Мудрость, и Слово Божие, и Сила! / Даруй нам совершеннее к Тебе приобщиться / в вечно светлом дне Царства Твоего.	О Пасха великая и священнойшая, Христе! О мудрость, и Слово Божие, и Сила! Подавай нам чище / совершеннее Тебя причащаться в невечерний день Царствия Твоего.	О Пасха великая и священнойшая, Христе! О премудрость, Слово Божие и сила! Удостой нас совершеннее приобщаться Тебя в безвечерний день Царствия Твоего.

Последний тропарь канона вновь перефразирует святителя Григория: *«Но великая и священная Пасха, и очищение всего мира! – буду беседовать с тобою, как с чем-то одушевленным. Слово Божие, и свет, и жизнь, и мудрость, и сила! – радуюсь всем твоим наименованиям; Причастимся Пасхи, ныне пока прообразовательно, хотя и откровеннее, нежели в Ветхом Завете... а впоследствии и скоро причастимся совершеннее и чище, когда Слово будет пить с нами сие “ново во Царствии Отца” (Мф 26:2)».*

О Пасха велия и священнойшая, Христе – см. 1 Кор 5:7 *«...ибо Пасха наша, Христос, заклан за нас»*; к этому месту из апостола Павла песнописец уже обращался в 1-м и 2-м тропарях 4-й песни.

О мудросте, и Слове Божий, и сило – см. 1 Кор 1:23–24 *«мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие, для самих же призванных, Иудеев и Еллинов, Христа, Божию силу и Божию премудрость».*

Подавай нам истее Тебе причащатися – согласно святителю Григорию, нынешнее приобщение Христу ещё лишь прообразовательно по отношению к совершенному приобщению в будущем веке. О том, чтобы нам сподобится этого совершенного приобщения, и взывает молитвенно преподобный Иоанн, обращаясь к одушевленной Пасхе – Христу.

В невечернем дни Царствия Твоего – т. е. нескончаемом, не переходящим в вечер и ночь. Этими словами преподобный песнописец показывает, что праздник Святой Пасхи, стоящий вне ряда прочих великих праздников, имеет особенную эсхатологическую перспективу, напоминая нам о цели нашего земного бытия и щедро приоткрывая нам завесу будущего блаженства во Христе.